

СПЕЦИФИКА МОРФОЛОГИИ УЭССЕКСКОГО ВАРИАНТА «АНГЛОСАКСОНСКОЙ ХРОНИКИ» ЗА 895 ГОД

Данная статья посвящена проблемам варьирования древнеанглийского языка – его уэссекскому диалекту. В статье описываются морфологические характеристики указанного диалекта, раскрываются специфические особенности его морфологии, рассматриваются вопросы варьирования способов выражения морфологических категорий.

Ключевые слова: древнеанглийский язык, диалектное варьирование, фонологическо-морфологические характеристики, способы маркирования морфологических категорий.

Уэссекский диалект является одним из четырех диалектов древнеанглийского языка. Этот диалект восходит к языку племени западных саксов, который использовался в пределах королевства Уэссекс Альфреда Великого. Фонологическо-морфологическая система диалекта имела характерные черты, которые существенным образом отличали его как от нортумбрийского и мерсийского, так и от кентского диалекта.

В области фонологии признаки уэссекского диалекта проявлялись следующим образом: присутствие открытого, долгого [æ] в слове *wæron*, которому в нортумбрийском диалекте соответствовал более закрытый [ē] – *wēron*. Необходимо отметить и своеобразное произношение *-u* в открытом слоге: если в нортумбрийском диалекте оно будет напоминать произношение немецкого *ü*, то уэссекское соответствие будет обычное [u] – *cumin* [1].

Следует особо рассмотреть морфологические особенности уэссекского диалекта. Формы имен существительных слабого склонения сохраняли флексии, характерные для этого склонения *-an*. В четырех формах косвенных падежей использовалась единая флексия *-an*. В северном нортумбрийском диалекте маркеры соответствующих категорий изменялись: в косвенных падежах *-n* исчезала. Существовала разница во флексиях и у имен существительных женского рода, единственного числа, родительного падежа с основой на *-o*. В уэссекских памятниках выделяется маркер *-e*, в нортумбрийских *-es*.

В системе глагола уэссекского диалекта также наблюдались отличительные черты, присущие только данному варианту древнеанглийского языка.

Формы инфинитива имели маркер *-an*. Для нортумбрийского диалекта более характерен инфинитив, заканчивающийся на *-a*. Для глаголов 1 лица, ед.ч., наст. и прош. вр., изъявит. накл. флексия *-e* являлась маркером грамматических категорий: *ic sife* «я говорю». 2 лицо, ед.ч., наст. и прош. вр., изъявит. накл. слабых глаголов маркировалось флексией *-est*: *herest* «ты слушаешь». Формы 3 лица, ед.ч., наст. вр., изъявит. накл. представлены флексией *-þ*: *for-leseþ* «он разрушает». Этот маркер контрастировал с нортумбрийским маркером *-s*, который позже, в диахронии английского языка, сохранится и станет показателем 3 лица, ед.ч., наст. вр. [2].

«Англосаксонская хроника» является одним из самых известных памятников древнеанглийской литературы. Это известный манускрипт, который повествует о важных событиях на Британских островах, начиная с римского завоевания Британии в I веке н.э. Начало составления этой рукописи датируется IX веком. В настоящее время существует девять вариантов рукописи, большая часть которых находится в Британском музее в Лондоне.

Для настоящего исследования важен список рукописи на уэссекском диалекте. Его корпус огромен, поэтому для анализа выбран один эпизод – описание событий 895 года [3].

Лингвистический анализ морфологии данного эпизода позволяет выявить черты, наиболее присущие Уэссекскому диалекту. Парадигма имени представляет собой сложное образование. В общем виде она сохраняет наиболее типичные признаки древнеанглийской морфологии. Способы выражения морфологических категорий именных частей речи весьма разнообразны [4].

Морфологическая категория рода имен существительных выражалась несколькими способами, которые не противоречили общей тенденции маркированности имен. Существительными мужского рода являются: *cing* “король”, *þegn* “тан”, *hærfest* “урожай”, *sume* “лето”, *dæg* “день”, *mann* “человек”, *herige* “армия”. В тексте рукописи это определяется флективной формой самого существительного: *cyninges* “короля”: сущ., муж.р., ед.ч., род.п. от ОЕ «*cing*» “король”; *þegnas* “таны”: сущ., муж.р., мн.ч., им.п. от ОЕ «*þegn*» “тан”; *hærfest* “осень, урожай”: сущ., муж.р., ед.ч., им.п. от ОЕ «*hærfest*» “урожай”; *mon* “человек”: сущ., муж.р., ед.ч., им.п. от ОЕ «*mann*» “человек”. В памятнике не встречается ни одного существительного, род которого был бы показан формой прилагательного. Форма местоимения указывает на принадлежность к определенному роду в следующих случаях: *se cyng* “тот король”: *cyng* – сущ., муж.р., ед.ч., им.п. от ОЕ «*cing*» “король”; *þa Deniscan* “те датчане”: сущ., муж.р., мн.ч., им.п. от ОЕ «*Denisc*» “датчанин”.

Женский род выявляется у существительных *byrig* “город”, *hwil* “время”, *ea* “река”, *furf* “жизнь”, *fird* “армия”. Это позволяет определить флективная форма самого существительного: *furfum* “жизням”: сущ., жен.р., мн.ч., дат.п. от ОЕ «*furf*» “жизнь”. Категория рода может быть выражена формой местоимения: *þære byrig* “того города”: сущ., жен.р., ед.ч., род.п. от ОЕ «*byrig*» “город”; *þa hwile* “тем временем”: сущ., жен.р., ед.ч., вин.п. от ОЕ «*hwil*» “время”; *þære byrig* “того города”: сущ., жен.р., ед.ч., род.п. от ОЕ «*byrig*» “город”; *þa hwile* “тем временем”: сущ., жен.р., ед.ч., вин.п. от ОЕ «*hwil*» “время”; *þære ea* “той реке”: сущ., жен.р., ед.ч., дат.п. от ОЕ «*ea*» “вода”. Случаи, когда категорию рода определяет форма прилагательного, не найдены. В корпусе рукописи за 895 год найдено только одно имя существительное среднего рода: *folc* “народ”. Определить морфологическую категорию рода может сочетающееся с именем существительным имя прилагательное: *opres folces* “другие народы”: *opres* – прилаг., ср.р., мн.ч., им.п. от ОЕ «*oþer*» “другой”, *folces* – сущ., ср.р., мн.ч., им.п. от ОЕ «*folc*» “народ”.

Для уэссекского диалекта характерно четкое разграничение единственного и множественного числа. Имена существительные мн.ч. в им./вин.п. муж.р.: *þegnas* “таны”: сущ., муж.р., мн.ч., им.п. от ОЕ «*þegn*» “тан”; *þa Deniscan* “те датчане”: сущ., муж.р., мн.ч., им.п. от ОЕ «*Denisc*» “дат-

чанин”. Средний род определяется по флективным формам мн.ч. у имен существительных: *þa scipu* “те корабли”: сущ., ср.р., мн.ч., вин.п. от ОЕ «*skipu*» “корабль”. Форм родительного падежа мн.ч. не обнаружено. Дательный падеж мн.ч. маркируется флексией *-um*: *furfum* “жизням”: сущ., жен.р., мн.ч., дат.п. от ОЕ «*furf*» “жизнь”.

В «Англосаксонской хронике» морфологическая система Уэссекского диалекта сохраняет четыре падежа [5]. Формы родительного падежа обнаруживаются у следующих имен существительных: муж.р. имеет флексию *-es*: *cyninges* “короля”: сущ., муж.р., ед.ч., род.п. от ОЕ «*cing*» “король”. У имен существительных жен. и ср.р. падеж определяется как по форме местоимения, так и по форме самого имени существительного: *þære byrig* “того города”: сущ., жен.р., ед.ч., род.п. от ОЕ «*byrig*» “город”; *þæs ripes* “тот урожай”: сущ., ср.р., ед.ч., род.п. от ОЕ «*ripe*» “урожай”. Дательный падеж отмечен формой местоимения и флексией *-e* самого имени существительного: *þæm herige* “той армии”: сущ., муж.р., ед.ч., дат.п. ОЕ «*here, herige*» “армия”; *þære ea* “той реке”: сущ., жен.р., ед.ч., дат.п. от ОЕ «*ea*» “река”; *þær geweorc* “той крепости”: сущ., ср.р., ед.ч., дат.п. от ОЕ «*werc*» “крепость”. Маркер дат.п. мн.ч. *-um*: *furfum* “жизням”: сущ., жен.р., мн.ч., дат.п. от ОЕ «*furf*» “жизнь”. Винительный падеж наблюдается у имен существительных муж.р.: *Pa sume dæge* “в тот день лета”: *sume* – лето: сущ., муж.р., ед.ч., вин.п. от ОЕ «*sume*» “лето”, *dæge* “день”: сущ., муж.р., ед.ч., вин.п. от ОЕ «*dæg*» “день”; жен.р.: *þa hwile* “тем временем”: сущ., жен.р., ед.ч., вин.п. от ОЕ «*hwil*» “время”; *þa ea* “ту реку”: сущ., жен.р., ед.ч., вин.п. от ОЕ «*ea*» “река”; ср.р.: *þæt geweorc* “ту крепость”: сущ., ср.р., ед.ч., вин.п. от ОЕ «*werc*» “крепость”.

Имена прилагательные, следуя общим правилам морфологии древнеанглийского языка, сохраняют грамматические категории рода, числа и падежа. Следует отметить, что в исследуемом тексте встречается не очень много имен прилагательных. Имеющиеся в «Англо-саксонской хронике» за 895 год имена прилагательные выявляют некоторые виды флексий множественного числа: муж.р. мн.ч. род.п.: *fewer þegnas* “несколько танов”: *fewer* “несколько”: прилаг., род.п., мн.ч. от ОЕ «*fewer*» “несколько”; ср.р. мн.ч. представлен одним прилагательным: *opres folces* “другие народы”: *opres* – прилаг., ср.р., мн.ч., им.п. от ОЕ «*oþer*» “другой”.

Уэссекский диалект сохраняет разряды местоимений и их склонение. Маркированные формы встречаются часто. В анализируемой части рукописи за 895 год личные местоимения представлены одним местоимением 3 лица, ед.ч.: *him* “ему”: личн. мест., 3 лицо, муж.р., ед.ч., дат.п. от ОЕ «*he*» “он” и одним местоимением мн.ч.: *hie* “они”: личн. мест., 3 лицо, мн.ч. от ОЕ «*hīe*» “они”. К разряду притяжательных местоимений жен.р. относится местоимение *hira* “ее”: притяж. мест., 3 лицо, жен.р., ед.ч., им.п. от ОЕ «*hira*» “ее”. Указательные местоимения можно классифицировать по роду: муж.р.: *se foresprecena* “та крепость”: указат. мест., муж.р., ед.ч., им.п. от ОЕ «*se*» “тог”; *se cyng* “тог король”: *se* “тог”: указат. мест., муж.р., ед.ч., им.п. от ОЕ «*se*» “тог”; *þæm herige* “той армии”: указат. мест., муж.р., ед.ч., дат.п. от ОЕ «*se*» “тог”. Женский род узнаваем по формам местоимений в словосочетаниях: *þære byrig* “того города”: указат. мест., жен.р., ед.ч., род.п. от ОЕ «*seo*» “та”; *þa hwile* “тем временем”: указат. мест., жен.р., ед.ч., вин.п. от ОЕ «*seo*» “та”. Местоимения среднего рода: *þa scipu* “тог корабль”: указат. мест., ср.р., ед.ч., вин.п. от ОЕ «*fræt*» “тог”.

Парадигма глагола представлена флективными формами сильных и слабых глаголов. У сильных глаголов различают 7 классов в соответствии с изменением корневого гласного, у слабых глаголов – 3 класса. В изучаемом тексте рукописи показана одна форма инфинитива: *brengan* “приносить”: глаг., слаб., инф. от ОЕ «*bringan*» “приносить”.

Частотны формы прошедшего времени сильных глаголов: *ofslægene* “убили”: глаг., сильн., 6 класс, мн.ч., прош.вр. от ОЕ «*slēan*» “убивать”; *gerypon* “собрали урожай”: глаг., 3 лицо, мн.ч., прош.вр. от ОЕ «*gīran*» “собирать урожай”; *ongunnen hæfdon* “уже начали”: глаг., сильн., 3 класс, 3 лицо, мн.ч., прош.вр. от ОЕ «*onginnan*» “начинать”; *onget* “понял”: глаг., сильн., 5 класс, 3 лицо, ед.ч., прош.вр. от «*ongietan*» “понимать”; *forleton* “оставили”: глаг., сильн., 7 класс, 3 лицо, мн.ч., прош.вр. от ОЕ «*forlætan*» “оставлять”. Сла-

бые глаголы имеют флективный маркер *-e*: *wicode, gewicod* “поселился”: глаг., слаб., 2 класс, ед.ч., прош.вр. от ОЕ «*wician*» “селиться”; *forwiernan* “защитили”: глаг., слаб., 1 класс, 3 лицо, мн.ч., прош.вр. от ОЕ «*forwerie*» “защищать”; *rad* “поехал”: глаг., слаб., 1 класс, 3 лицо, ед.ч., прош.вр. от ОЕ «*gīdan*» “ездить”. Претерито-презентные глаголы образуют отдельную группу. В основном они имеют модальное значение: *ne mehton* “не могли”: глаг., претерито-презентный, 3 лицо, мн.ч., прош.вр. от ОЕ «*mai, may*» “мочь”.

Подводя итоги морфологического анализа памятника древнеанглийской литературы «Англосаксонская хроника» за 895 год (уэссекский вариант), следует отметить, что диалект королевства Уэссекс, с одной стороны, являлся вариантом древнеанглийского языка, поэтому его морфология развивалась в рамках общих диахронических процессов, характерных для английского языка того периода. С другой стороны, восходя к языку племени западных саксов, уэссекский диалект сохранял свои отличительные фонологоморфологические характерные черты, что подтвердил анализ морфологии текста хроники.

Библиографический список

1. Бруннер К. История английского языка: В 2 т. / Под ред., предисл. Б.Л. Ильиша. – М.: Издво иностран. лит., 1955–1956.
2. Ивашкин М.П. Синхронно-диахронический анализ переходных процессов в английском языке. – М.: Прометей, 1988.
3. Смирницкий А.И. Хрестоматия по истории английского языка с VII по XVII в. с грамматическими таблицами и историко-этимологическим словарем: Учебное пособие. – М.: Академия ИЦ, 2008.
4. Жирмунский В.М. Общие тенденции фонетического развития германских языков // Вопросы языкознания. – 1965. – №1. – С. 3–21.
5. Гухман М.М. Историческая типология и проблема диахронических констант. – М.: Наука, 1981.